

Закатаем в асфальт московскую промышленность

За Савеловским вокзалом в советское время начиналась промзона, где располагался куст металлургических, металлообрабатывающих, машиностроительных заводов. Вот лишь небольшой список предприятий из этого куста: Московский завод шлифовальных станков, (бывшая «Самоточка»), Компрессорный завод «Борец», Московский комбинат твёрдых сплавов имени С.П. Соловьёва, НПО «Техномаш», завод «Станколит». Что с ними случилось?

Детище первой пятилетки

Рассмотрим судьбу чугуно-литейного завода «Станколит», одного из крупнейших советских металлургических предприятий. Корпуса цехов раскинулись на 15 гектарах земли. Завод был спроектирован профессором Леонидом Фанталовым. Наряду с «Красным пролетарием», «Красной Пресней», «Борцом» и «Самоточкой» входил в Союзстанкообъединение Всесоюзного Совета народного хозяйства СССР. Царская Россия, а затем и СССР в свои первые годы большую часть станочного парка импортировали из-за границы. Поэтому советская власть жестко поставила вопрос о создании собственной тяжелой индустрии. Капитальное строительство развернулось в гигантских масштабах на Урале, на Донбассе, на Дальнем Востоке, в Москве.

Завод «Станколит» — детище первой пятилетки. Первая плавка была выдана 6 ноября 1931 года. Полностью завод запущен в 1934 году. Выпускал чугунные отливки для станкостроительных заводов, по 7 тысяч наименований в год. Во время Великой Отечественной войны завод погрузили в вагоны, и в сентябре 1941 года он был эвакуирован на Урал, в Нижний Тагил. В послевоенные годы завод превратился в основную литейную базу станкостроения и одновременно школу передового опыта специализированного литейного производства. В 1950-е годы на заводе впервые в мировой практике было организовано поточное производство отливок. С 70-х годов действовала автоматическая формовочная линия.

В 1979-м на заводе было более 1840 ударников, 174 бригады коммунистического труда. Более 2300 работников удостоены правительственных наград, бывший директор завода Петр Кулешов и контролёр Ксения Лёвушкина — звания Героя Социалистического Труда, одному

работнику присуждена Ленинская премия, двум — Государственная премия СССР. Завод награждён орденами Ленина (1966) и Трудового Красного Знамени (1976). Имелся Дом культуры, в нём музей истории завода. Была даже многотиражная газета «За красное знамя», выходившая с 1931 года, с начала строительства завода.

«Станколит» являлся флагманом Минстанкопрома. Он стоял в начале технологической цепочки станкостроительной отрасли. Станины его шли на заводы «Фрезер», «Красный пролетарий», завод имени Серго Орджоникидзе и другие заводы. Работало на «Станколите» четыре тысячи человек. Зарплата у рабочих горячих цехов с непрерывным производством была 600–800 рублей. Заводчане отдыхали в Сочи и Пизунде, за границу ездили, правда в основном в соцстраны: в Карловы Вары, на Золотые пески. Но ездили, как к себе домой.

«Перестройка-перестройка, я и перестроилась...»

Перестройка и 1991 год подкосили завод. В 1995 году он уже фактически перестал существовать. Производство остановили, рабочих выбросили за ворота. Ветераны до сегодняшнего дня считают, что завод можно и нужно было сохранить. Но сложное литейное производство оказалось никому не нужно. Кому прикажете предлагать станину будущего фрезерного станка или промышленного робота, если в стране, в лучшем случае, перешли на изготовление кастрюль, тележек и торговых ларьков?

«Станколит» был умышленно уничтожен. Последний директор завода распродал имущество, а оборудование вывез в Химки, на экспериментально-механический завод, где по совместительству занимал такую же директорскую должность.

При заводе «Станколит» был свой вечерний техникум. Рабочие без отрыва от производства из литейщиков превращались в классных технологов и механообработчиков. Лекции им читал главный технолог завода. Выпускники как специалисты были нарасхват на родственных заводах: «Борец», «Спецстанок», «Комбинат твердых сплавов». К сожалению, после закрытия завода «Станколит», техникум перестал набирать группы на промышленные специальности и стал гото-

А ведь одной торговлей сыт не будешь. Промышленное производство — не пустой звук. Это основа основ суверенного государства, когда тебе не страшны ни санкции, ни пограничные провокации, ни даже большая война.

Понимает ли эту простую истину буржуазная власть? Еще как понимает. Поэтому и переправляет своих чад подальше от полуколониальной державы, от заводов, которые они превратили в рукотворные могильники.

Сегодняшний буржуазный ре-

ные «Роснано» и «Сколково». А дальше шаром покати. Ни научных прорывов, ни нобелевских лауреатов, ни богатого и сытного стола для народа. Миллионные толпы нищих и бедных. И все. Оказывается, паразитировать на бывшем советском наследии намного легче, чем создать что-то свое. В Советском Союзе космонавты в скафандрах летали, в буржуазной России в этой униформе Росгвардия с дубинками за демонстрантами гоняется.

Что ж. В этом действе есть ис-

вить специалистов по экономике и менеджменту.

Перепрофилирование учебного заведения было не последним ударом по отрасли и заводу. Новые хозяева решили было и само здание техникума продать или сдать торгашам в аренду. Но, к счастью, вмешался Госкомвуз, пресса, депутаты и в итоге техникуму оставили 530 квадратным метром его законной территории. Последнее отстояли. С пиршественного рыночного стола плембсу был брошен его же кусок хлеба.

Торговлей сыт не будешь

Завод «Станколит», который давал безукоризненное по точности литье, как и тысячи других заводов, перестал существовать. А что сейчас вместо завода? Офисы, автотехцентр, мотошкола, мебельная компания, бизнес-центр, типография, магазины, бутики, склады и никакого производства.

жим постоянно критикует бывшую советскую экономику, называя ее неэффективной. Но если быть объективным, то советская экономика была более эффективной, чем нынешняя, капиталистическая. Спросите, как такое может быть? Да очень просто. Нынешняя «креативная» власть, не создав за тридцать лет абсолютно ничего нового и толком не сохранив старое производство, до сих пор выезжает на «совковой отрыжке» той самой затратной советской экономики практически во всех ее сегментах, начиная от космоса и заканчивая организацией здравоохранения. У советской власти во главу угла было поставлено расширенное воспроизводство, у буржуа — сплошная оптимизация, утилизация и форменный погром.

Скажите, что прогрессивного предложили и внедрили представители частнособственнических рыночных отношений? На слуху лишь список «Форбс» из сотни «отечественных» зеленых миллиардеров да скандально-проваль-

торическая логика. К власти демократы пришли не для созидания, а исключительно для собственного обогащения, для «освоения» несметных народных богатств советской страны, которые были объявлены ничейными.

С 1991 года все этажи власти и руководящие кресла крупных корпораций, возникших на месте бывших министерств, ведомств и градообразующих предприятий, заняли полуграмотные менеджеры, которые молниеносно вместо собственного производства, уничтожаемого ударными темпами, наладили закупку турецкого и китайского ширпотреба. Страну превратили в баракхолку, сырьевой и технологический придаток Запада. Это и есть реальный итог тридцатилетнего правления «эффективного» буржуазного строя. Кроме имитации и, в лучшем случае, поддержания в работоспособном состоянии бывшего советского реального производства, ничего нет.

Дмитрий Щеглов

Нет, дорогие россияне, это не фейк, хотя и верится с трудом. Это тот случай, когда реальность оказывается веселее любых сатирических новостей информационного агентства «Панорама»:

в России принят новый закон, вносящий дополнительные требования для винодельческой продукции. В частности, он включает понятие «шампанское», разрешая использовать его

Переплюнем «Панораму»!

лишь в отношении «российского шампанского», произведенного на территории нашей необъятной родины, и обязывает производителей шампанских вин из французского региона Шампань переименовать их продукцию в «игристое вино».

Какими рациональными соображениями можно объяснить приказ именовать словом «шампанское» только произведенный в России аналог, а настоящее шампанское — «игристым вином»? Дистрибуционное подразделение производителя премиальных алкогольных напитков Moet Hennessy издевательств терпеть не стало и тут же заявило об остановке отгрузки своей продукции в

Россию на неопределенный срок. Однако представителей торговой сети «Азбука вкуса» это нимало не смущает — как заявил один из них, на сегодня Moet Hennessy — единственная компания, остановившая отгрузку, а от других таких предупреждений не поступало.

Ну, подумаешь, ерунда какая — лишиться прибыли в несколько миллионов рублей (в 2019 году она составила 511 млн, в 2020 — 560). Зато шампанское теперь — наше! Ждём с нетерпением сочных разоблачительных статей на тему того, что шипучий напиток придумал некий пскович Шампонец ещё при Иване Грозном, а потом наглые французы украли секрет производства.

А с ещё большим нетерпением ждём новых инициатив. Пусть фильмами называются только фильмы, которые снимают в России, а всё, что они там в Голливуде наваяли — художественной самостоятельностью. Пусть японские гаджеты зовутся электронными игрушками, немецкие автомобили — гробами на колёсиках, заграничные пятизвёздочные отели — клоповниками. Пусть, наконец, эти их забугорные пфайзеры и модерны всякие получат гордое имя мутной жижи сомнительного свойства, а вакциной будет называться только Спутник. Вот тогда точно заживём!

Александра Смирнова